

28.01.2008

как это было

История одного автографа

Сентябрь 1974 года. В Риге - гастроль знаменитой Таганки. Естественно, очередь за билетами, люди записываются, регулярно отмечают...

Борис ЦИЛЕВИЧ

Мы, второкурсники физмата ЛГУ, успели записаться довольно удачно - где-то в начале третьей тысячи. Ночь накануне начала продажи билетов проводим в очереди, живописно извивающейся вокруг Театра русской драмы. Откуда-то появляются ящики, кто-то приходит со своими складными стульчиками. Термосы с кофе, гитары, песни Высоцкого... И бесконечные разговоры: приедет ли? Говорят, обещал дать три концерта, но место и время держатся в строжайшем секрете - как обычно по тем временам.

В первый день вплотную приближаемся к кассе. Лекции, понятно, побоку... Увы, наша очередь до закрытия кассы не подходит. Еще одна бивачная ночь. Опять разговоры, звучат все более и более фантастичные версии. Бородатый парень, выслушав очередную, берет гитару и запекает: «Сколько слухов наши уши поражает, сколько сплетен разъедает, словно моль...» Не помогает, пикейно-жилетные «специалисты по Высоцкому» не успокаиваются до утра.

Наконец заветные билеты в руках - «четыре в одни руки». Конечно, на желаемые спектакли билетов уже нет. Начинается очередной этап - сложные многоступенчатые обмены.

Легендарный «Добрый человек из Сезуана», с которого и началась Таганка. Высоцкий значится в программке, но играет Васильев. Концерт артистов Таганки в

клубе РКИИГА - «Высоцкий точно будет!». На сцену выходят Хмельницкий, Васильев, Межевич... Высоцкий не появляется.

Последний спектакль - «Павшие и живые». Говорят, Высоцкого не будет. Но он выходит на сцену, читает стихи Гудзенко, играет Чаплина и Гитлера, поет. «По выжженной равнине, за метром метр, идут по Украине солдаты группы «Центр»... С галерки видно плохо, но голос ни с кем не спутаешь.

Выходим после спектакля, переполненные эмоциями. И вдруг - да вот же он стоит, рядом с Филатовым, у служебного входа! Я, честно говоря, не люблю брать автографы, как-то неудобно грузить знаменитостей. Но в первый и последний раз в жизни подошел, протянул программку, попросил подписать.

Первое впечатление - какого он высокого роста, ведь писали, что невысок! Не сразу заметил: он ведь стоит на ступеньке... Усталый, предельно, как всегда, выложившийся на сцене Высоцкий не посылает нахального юнца по заслуженному адресу, достает ручку, подписывается, дружески улыбается.

Много лет я собирал все немногочисленные тогда публикации и другие материалы об авторской песне, большинство из которых надо было читать между строк. Во время перестройки книги, пластинки, статьи хлынули бурным потоком, и занятие потеряло смысл. Но до сих пор таганская программка с автографом Высоцкого занимает почетное место в моей коллекции.